

Анна
Мишина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЗАБЕРУ ТЕБЯ
ДЕВОЧКА

Анна Мишина

Заберу тебя, девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70448557

SelfPub; 2024

Аннотация

Она из обеспеченной семьи. Все в ее жизни по плану. Учеба, друзья, жених и предстоящая свадьба. Казалось бы, что может помешать? А у него единственное желание – лишить ее свободы. Для чего? Чтобы справедливость восторжествовала. Два разных мира столкнулись. Ее – смазливой избалованной девочки, и его – мрачный, полный жестокости и потерь. Что их может связать? Чувства? А если придется выбирать? Каков будет выбор каждого?

Содержание

Часть 1. Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Мишина

Заберу тебя, девочка

Часть 1. Глава 1

Рената

Месяц назад.

День рождения должен быть мегакрутым праздником. И запомниться как минимум большей части элитной тусовки. А я его планирую запомнить на всю жизнь.

На часах одиннадцать утра. Я только проснулась и довольная кручусь около зеркала. Готовлюсь к празднику. Сначала, конечно, мероприятие для родственников в ресторане, который заказала мама. Потом уже для друзей. И я хочу гулять всю ночь.

А все почему? Потому что мне исполнилось двадцать! И я жду ответственного шага от Эда. Все вокруг говорят, что мы должны пожениться.

Хочу ли я? Не знаю. Но Эдуард – сын папиного компаньона. Их семья кажется хорошей. Да и встречаемся мы уже почти год. И папа ему уже намекает, что пора бы...

– Рената, – в комнате раздается стук и заглядывает мама. –

Ты готова? Завтрак твой стынет уже, Мария Петровна постаралась сегодня, – мягко улыбается.

– Да-да, мам, – поправляю платье, которое полупрозрачной тканью струится по ногам. Убираю за ухо выбившуюся прядь.

Беру в руки телефон, все еще ожидая поздравление Эда. Но его нет. Хотя телефон переполнен сообщениями, пуш-уведомлениями из соцсетей, но он молчит. И это обидно. Неделя. Мой отказ в близости очень здорово повлиял на наши отношения. Он будто взял паузу, забыв меня предупредить.

... – Детка, ну что тебе стоит? Мы уже почти год вместе. Год!! А ты меня держишь на жестком голодании, – прерывая поцелуи, скользя по моей коже, шептал Эд. – Я хочу тебя, сил нет. Рвану к чертям.

Я не готова. Сейчас так уж точно. Не знаю, что меня удерживает от этого важного шага, но я боюсь. Умом я понимаю, что никакой петтинг не пойдет в сравнение с полноценным сексом и не удержит двадцатипятилетнего мужчину рядом, но я будто ждала. Чего-то. Ох, если бы я знала чего.

Когда же его рука добралась до моих трусиков. Ловлю его прищуренный взгляд.

– Я тебя хоть капельку возбуждаю? – звучит хрипло его голос.

Киваю. Конечно. Но, видимо, не настолько, чтобы сейчас здесь ему отдаться. Я все еще не готова. И не знаю, к чему привел бы нас разговор и действия, если бы не стук в дверь.

Он отскакивает от меня как ошпаренный. Я судорожно поправляю платье, которое чересчур коротко, поправляю волосы и стираю с губ следы его поцелуев.

Эд же поправляет ширинку, которая топорщилась, показывая его возбуждение.

Он скользит по мне нечитаемым взглядом. И шагает к двери, открывая ее.

– Вас потеряли, – на пороге комнаты стоит Карина. Она обводит нас прищуренным взглядом, а на мне так и вовсе задерживается дольше. Мне показалось, наверное, что смотрела на меня подруга со злобой.

Собственно, у нее дома мы и находимся. Думаю, не каждому понравится застучать парочку в одной из комнат.

Повод сборища? Очередная туса по причине, которую я уже и забыла. Кто-то что-то отмечает. То ли новую тачку, то ли новую шмотку.

Я прикладываю пальцы к горящим губам, по мне явно заметно, что мы тут не в куклы играли. Эд же накинулся как сумасшедший на меня, а губы и вовсе отымел по-полной.

С вечеринки мы ушли раньше всех. Эд подбросил меня до дома. Я хотела его поцеловать, но попала в щеку, так как он попросту отвернулся. Обиделся.

– Потерпи немного, – шепчу ему на ухо, вдыхая уже лю-

бимый мужской запах. – И я буду твоей, – еще раз целую и выхожу из машины.

Быстро позавтракав, заливаю в себя чашку крепкого кофе. Еще раз перед зеркалом покрутилась.

– Выглядишь шикарно, – заверяет мама.

– Как думаешь, отец не устроит скандал? Если вдруг появится Эд, я боюсь последствий, – проговорила быстро, ожидая успокоительных слов от мамы.

– Думаю, все будет хорошо, – мягко улыбается. – Не волнуйся. Шубку, – подает ее.

Нас уже ждет машина у крыльца.

Март. Погода переменчива, и все чаще метет. Но сегодня на удивление тепло и не ветрено. Даже запахло весной. На душе радостно.

Всю дорогу до ресторана я отвечала на сообщения поздравляющих. Однокурсники, бывшие одноклассники. Выставила в сторис пару фоток с шикарными букетами от отца и крестного.

Знаю, многие из моего окружения, наблюдающие за нашими отношениями с Эдом, ждут в подарок кольцо. Помолвочное. Возможно, это было бы и логично, но я не жду. Потому что его исчезновение на столько дней это впервые. Даже ни одного сообщения за это время, вообще ничего. Но я все же надеюсь. Искренне надеюсь, что у него на то есть

веские причины.

Влюбилась ли я? Не знаю. Но мне кажется, что именно Эд тот самый единственный.

Машина останавливается перед рестораном, вход которого украшен шарами, а до машины буквально расстелена красная дорожка.

– Малышка, сегодня твой день, – подхватывает меня за руку мама. Другой рукой я придерживаю подол платья, чтобы не запутаться в нем.

Откуда-то берутся репортеры. Уже представляю, как будут звучать заголовки в статьях.

“Дочь Игоря Кайсарова роскошно отметила свое двадцатилетие...” ну или что-то в этом роде. Поэтому любезно улыбаюсь, позирую несколько раз, чтобы фото вышло удачным.

В зале уже полно гостей. В основном родственники, знакомые родителей, партнеры по бизнесу отца. Даже присутствует отец Эда, вот только самого его я не нахожу. Приходится натягивать улыбку, принимать поздравления, цветы, подарки, держа внутри обиду.

Играет легкая музыка. Приглашают всех за стол. Отец садится по центру, мама по правую его руку, я по левую. Произносят тосты, снова подарки. А у меня уже голова кругом. Щеки болят от притворной улыбки. За полчаса застолья я выпиваю залпом пару бокалов шампанского. Хотя алкоголь не переносу.

Мама на меня смотрит с подозрением, пару раз шикнула в

мою сторону. Но мне все равно. На душе скребут кошки и я не знаю, что мне делать. Радоваться совершенно не хочется.

А спустя час в зале появляется тот, кого я жду.

Мужчина направляется к нам с огромным букетом нежно-розовых роз. На нем шикарно смотрится темно-синего цвета костюм. На губах играет улыбка. В какой-то момент все обиды словно испарились и мне стало легче. Я выдохнула с облегчением, понимая, что я себя невозможно накрутила и сама во все поверила. Но капелька надежды все же была.

– А вот и жених, – кто-то проговорил, а я вышла из-за стола к нему навстречу.

– Привет, – не скрывая радости, тянусь к нему.

– Привет, детка, – целует в губы, совсем легко. Этого достаточно для посторонних. – Извини, в работе погряз, – будто оправдывается. И мне хочется ему верить. Гордость уползла под лавку и нервно оттуда поскуливает. – Поздравляю с днем рождения, малышка. Наконец, настал этот день, – он смотрит на меня таким многозначительным взглядом, что внутри все скручивается от предвкушения. – А это, – он достает из внутреннего кармана бархатную коробочку.

До слуха доносятся ахи и вздохи женской половины гостей.

– Надеюсь, ты примешь это кольцо в знак моих серьезных намерений, – говорит он, а я протягиваю дрожащую руку.

Эд быстрым движением надевает кольцо с красиво переливающимся камнем.

– Ты же выйдешь за меня?

– Да, – обнимаю его, притянув к себе, и мы целуемся под аплодисменты гостей.

Это ли не сказка? Самый красивый и шикарный мужчина сделал мне предложение. Я готова прыгать от радости.

Настоящее время

Кручусь у зеркала. Глаз не оторвать от платья. Оно невероятной красоты. И я потеряла счет времени, любясь своим отражением.

– Рената, – окликает меня мама. – Думаю, это последняя примерка. Наконец, все подогнули по твоей фигуре, – появляется рядом и приобнимает меня за талию.

– Невероятное, – шепчу.

Мама лишь кивает и оставляет меня одну.

Мой мужчина сделал мне предложение три недели назад, на моем дне рождения. И я до сих пор не могу поверить, что собираюсь выйти замуж.

Роспись состоится через два дня. А сегодня у нас мальчишник и девичник. И как положено, мальчишки отдельно от девочек.

Мои подружки решили устроить мне сюрприз. Поэтому я не знаю, где будет проходить наш праздник.

На тумбе у зеркала тихо вибрирует телефон и загорается экран. Сообщение.

“Детка, как ты? Я жутко скучаю и жду нашего дня”, – при-

ходит от Эда.

“И я жду. У меня все хорошо”, – быстро строчу ответ.

Он редко пишет. Все время в работе. Поэтому мое сердечко каждый раз сбивается с ритма, когда я получаю от него сообщение.

Еще раз подхожу к зеркалу и пытаюсь понять себя. Что я чувствую? Волнение? Желание?

Нет. Ничего. Усмехаюсь и пожимаю плечами. Может, это нормально?

А может, не стоит торопиться... Я стала жутко неуверенной в том, что со мной происходит сейчас. Я не понимаю своих чувств. Как будто что-то не так... или слишком хорошо. Знаете, когда кажется, что это все не по-настоящему.

– Все, Рена, пойдем помогу снять платье, – командует мама и я послушно иду к ней.

К пяти вечера меня из дома забирают подружки.

– Мам, все будет хорошо, – целую ее в щеку.

– Смотри мне, – притворно грозит мне пальчиком, вызывая улыбку.

– Ну чего такая кислая? Замуж передумала? – трещит без умолку Катя.

– Волнительно, – улыбаюсь я. По телу прокатывается дрожь. Все списываю на волнение. Всматриваюсь в окно. Уже темно. И я только могу догадываться, куда мы едем.

– За город? – удивленно спрашиваю, когда понимаю это.

– Да-а-а! Там офигенный клуб у моего Артура. Он предложил развлечься там, – гордо заявляет Катя. – Хотя я там сама ни разу не была.

Лесья же сидит на переднем сиденье и помалкивает. Кажется, она одна не разделяет нашего веселья.

– Лесь? – дотягиваюсь до ее плеча. – Ты чего?

Подруга оборачивается.

– Ты знаешь мое мнение, – говорит, сдвинув брови к переносице.

– Я знаю, что Эд тебе не нравится, – я помню каждое ее слово и каждый аргумент, который она мне привела не в пользу наших с ним отношений. И это на протяжении всего периода наших отношений.

– Именно. Но ты решила не воспринимать мои слова всерьез.

Подруга уже устала злиться на меня и приняла мое решение. Но осталась при своем мнении, каждый раз о нем напоминая.

– Леська! – воскликнула Катя и расхохоталась. – Извините, девочки, может, я сейчас и глупость скажу. Леська сама, случаем, не втюрилась в Ренкеного Эда? С чего вдруг такая нелюбовь к мужику? У него богатая семья. У него полно денег. Что не так? И Ренку нашу вроде не обижает, – переводит свой взгляд на меня и подмигивает бровями. – Не обижает же?

– Дура, – приснула я и рассмеялась в ответ.

Больше мы эту тему не затрагиваем. Переключились на вид, который показался, как только машина съехала с трассы. Все освещалось так, что казалось, на улице белый день.

Слышно было, что в здании играет музыка. Парковка забита машинами.

– Оу! – воскликнула Карина. – А здесь прикольно, – усмехнулась. – И народ есть. Я сначала подумала, что тут тухляк будет. Ну кому за город понадобится поехать потусить. А тут смотри какие тачки, – девушка первой выскочила из машины.

Леся расплатилась с водителем.

– Ну! Девули, чего стоим? – не терпится Кате. – Погнали! Это предпоследняя ночка нашей Ренатки! Деловая колбаса собралась замуж. А как отпустить-то не хочется, – обняла меня и чмокнула в щеку. – Пойдемте, а то холодно.

Плотнее укуталась в шубку и поплелась за подругами.

В зале мелькает свет софитов, орет музыка, что невольно начинаешь двигаться в такт. Мне нравится эта атмосфера. Здесь все так и кричит о дороговизне и крутости места. Это моя жизнь. И я ее люблю.

Танцы-танцы-танцы... коктейли. Безалкогольные. Специально для меня. Я так давно не отрывалась. Диджей жжет.

Публика в восторге. Такого праздника не было даже на мой день рождения. Подруги пообещали, что устроят мне девичник такой, что я его запомню на всю жизнь. Надеюсь на это.

После часового непрерывного танцевального марафона мы все же отвлекаемся на коктейли. Бармен виртуозно творит сумасшедшие вещи, каждый раз удивляя девчонок, которые визжат от радости.

– Смотри, – толкает меня Катька. – Каринка тут, – и кивает в сторону знакомой девушки.

Одно время мы очень хорошо общались, но в последнее время редко видимся.

– Кари, – обрадовалась я. – Рада тебя видеть, – обнимаюсь с подружкой.

– С днюхой, – целует меня в щеку, улыбается.

– Спасибо.

– По коктейльчику? – тут же рядом появляются Катя и Леся.

После нескольких напитков я чувствую легкость во всем теле. Я словно парю как бабочка. Дрожь прокатывается по всему телу. Но я стараюсь не заикливаться на этом ощущении. Рядом с нами трутся парни. Народу много. Поэтому я не сразу обращаю внимание, кто рядом со мной.

– Крошка, потанцуем? – на ухо раздается шепот.

– Я не танцую, – отвечаю, не поворачиваясь.

– Ренка! Ты что, – Катька тут же шикает на меня. – Ты посмотри, – разворачивает меня к рядом стоящему парню. –

Он милый. Просто танец, – и подталкивает меня к нему. – Будешь замужем такого уже не будет, – усмехается.

– Ладно. Только один, – соглашаюсь нехотя.

Танцы-танцы-танцы...

– Что-то мне нехорошо, – говорю я Кате. – Мне нужно выйти. Я сейчас.

Леську поискала глазами, но вокруг все мелькает, и мне бы сейчас доползти до туалета, а не вот это все.

Подхожу к умывальнику и первым делом открываю ледяную воду. Окатываю лицо, шипя от контраста. Разгоряченная кожа пылает. Платье будто натирает всю кожу, хочется избавиться от него и, наконец...

Черт, что со мной происходит? Это начинает меня пугать. Трясущимися руками пытаюсь достать телефон из сумочки. Я сжимаю сильнее бедра, ощущая внутри пульсацию. Из меня вырывается стон. Все, надо срочно уезжать, иначе я взорвусь.

Вылавливаю телефон из сумочки, чтобы набрать Эда. Хочу попросить забрать меня отсюда. Я не дойду, черт возьми, до девочек.

С трудом сглатываю вязкий ком, что застрял в горле. Хочется на воздух.

Успеваю разблокировать экран, как он издает звук входящего сообщения.

Открываю директ и вижу фотки... много фотографий. Эд с какой-то девушкой. Ее лица не видно, только темные воло-

сы. Нет, не просто целующихся...

Нервный смешок вырывается из меня.

Это шутка какая-то? Розыгрыш?

Тут и видео. Дрожащими пальцами запускаю ролик и на все помещение раздаются стоны и звуки сливающихся тел.

Мне тут же становится плохо. Я подрываюсь к туалету и, упав на колени, меня выворачивает.

Тело трясет, зубы отбивают чечетку.

Поднимаюсь и возвращаюсь к умывальнику на негнущихся ногах.

Снова умываюсь, хватаю сумочку и вызываю такси.

Сукин сын. Теперь я знаю, как он скрашивал свои серые будни.

Выхожу в коридор, как сразу натыкаюсь на мужчину.

Почему здесь темно?

– Эй? – пытаюсь сделать шаг назад, но не выходит, меня хватают за руку. – Отпусти!

Я его не вижу. Но он большой. Великан, черт возьми.

– Отпусти!

Чуть ли не ору я. Но кто меня услышит? В зале долбит музыка так, что я зря тут деру глотку.

Меня закидывают на плечо. Как куклу. Долблю что есть мочи по мощной спине кулаками. Но в ответ прилетает шлепок по ягодицам, кожу словно обожгло, что искры из глаз.

– Мамочки, – запищала я и всхлипнула.

Меня выносят на улицу. Холодно! Кожа тут же покрыва-

ется мурашками размером со слона.

Пара шагов и слышу, как пиликает сигналка машины. Открывается дверь и меня впихивают внутрь.

Я оказываюсь в теплом салоне внедорожника. В нос бьет резкий мужской аромат с примесью хвои и сигарет. Эти новые запахи меня будто окутывают в кокон. Меня снова начинает трясти. Еще больше. Моя дверь блокируется. Я слышу этот щелчок. Но для убедительности дергаю за ручку.

Мужчина открывает дверь с водительской стороны, запустив холод. Меня потрясывает. Садится за руль и заводит машину и вдавливая педаль газа в пол, врубает на всю печку. Меня от скорости припечатывает к сиденью.

Я его почти не вижу, лишь елжу по сиденью, пытаюсь унять сумасшедшее желание.

Что со мной? Меня трясет от гремучей смеси чувств... страх и вот это вот. Мать его.

И мысли, кажется, я теряю связь с реальностью. Картинка начинает расплываться перед глазами и мне нужно усилие, чтобы сфокусировать взгляд.

Он в кепке. Зачем-то подмечаю. Мужчине на вид лет тридцать пять, плюс-минус пара лет. Прямой нос, породистый. Черная борода. И короткая, очень короткая стрижка. Мужик. Самая что ни на есть настоящая мужская внешность.

Ловлю его взгляд. Темный. Черный. Мне становится не по себе.

– Вы кто? Что вам от меня нужно? – голос дрожит от страха. А ему, кажется, все равно. Делает вид что меня не слышит?

– Куда вы меня везете? – спрашиваю неуверенно, стуча зубами.

С губ срывается стон. Я не паникую, нет. Я возбуждена до предела. И нет, я все-таки паникую!

Поворачиваюсь боком на сиденье и уставляюсь в дверь. Сжимаю ноги и снова стон...

Обхватываю себя руками, но ни одного слова не могу из себя выдавить. Пытаюсь успокоиться. Кажется, что я себя теряю. Лишь обострившиеся чувства сводят с ума от своей остроты.

Чувствую, как меня ловят за руку, дергая на себя.

– Тебя опоили, что ли? – словно со стороны слышу его голос, но ответить не могу.

Мне кажется, что еще немного и я взорвусь от того, что со мной происходит. Со стороны слышу, как мужчина чертыхается.

Я поворачиваюсь в его сторону, подтягиваю колени до самого подбородка.

– Меняем план, – говорит словно сам себе он, и дальше я перестаю понимать, где реальность, а где игра моего опьяненного мозга.

Глава 2

Рената

Машина останавливается и водитель выходит. С моей стороны открывается дверь, тут же обдавая холодным воздухом, ворвавшимся в теплый салон автомобиля.

– Пойдем, приехали, – накидывает мне на плечи свою куртку, хватая за руку и помогает выбраться из машины.

– Куда вы меня привезли? – стуча зубами, оглядываюсь, но ничего не понимаю.

Мужчина подхватывает меня на руки, а я тут же обвиваю руками его за шею, утыкаясь носом в плечо. Вдыхаю его запах.

– М-м-м, – стону, стараясь сдержать рвущиеся из меня звуки.

От его касаний меня окатывает жаром.

– Твою ж мать, – ругается он и куда направляется, я не вижу. Мне все равно, лишь бы не оставлял меня одну.

Провожу носом по его крепкой шее, касаюсь ее кончиком языка. Я чувствую, как тяжело вздымается его грудь. Прикусываю мочку его уха, слыша как он шипит.

Мы входим в какое-то здание.

– Нам нужен номер на пару часов, – его голос отзывается вибрацией в моем теле.

– Ваши паспорта, – отвечает женский голос.

– Пару часов, я заплачу сколько нужно. Но без документов, – продолжает говорить мужчина, а я продолжаю тереться носом о его шею.

– Хорошо, – сдается администратор.

Мы получаем ключи и идем по коридору. Я обхватываю пальцами его шею, перемещаясь к затылку, натываясь на кепку. Хочу снять.

– Не смей, – рычит мне в ответ на мои действия, и я тут же отдергиваю руку.

Меня ставят на пол, покрытый ковролином. Шпильки тут же тонут в мягком ворсе. Мужчина открывает дверь ключом. Я заостряю внимание на его руках. Мне кажутся его кисти массивными, крепкими. С трудом сглатываю, испытывая все те же ощущения, растекающиеся по телу.

Я должна бояться его? Кто он такой?

Но в голове вместо страха жуткая смесь чувств.

Меня подталкивают в спину внутрь помещения, а затем и дверь закрывается за нами. Он включает свет. И только сейчас я понимаю, что я в каком-то номере. С мужиком, которого я не знаю. Накатывает волна страха, но она смешивается с чувством неудовлетворенности.

Мозг рисует странные картинки будто я и этот мужик... Мамочки!

Это какой-то кошмар. Я вообще не понимаю, что со мной. И от этого еще страшнее.

– Тебе сюда, – рядом открывается дверь, и меня, схватив

за плечи, скинув на пол куртку, направляет в смежное помещение, которое оказывается душем.

И без всякого предупреждения расстегивает молнию платья.

Сковывающее ощущение на теле исчезает.

Стягивает ткань, которая падает к моим ногам, и включает воду. Я даже не успеваю подумать, что стою тут перед ним в одних трусиках.

Меня обдаёт холодными струями. Взвизгиваю. Обхватываю себя руками, стараясь согреться. Затем вода становится теплее и я начинаю чувствовать, как силы меня покидают. В ушах нарастает гул, а в глазах мутнеет. К горлу подкатывает удушающий ком, словно чья-то рука обхватила шею. Я хватаюсь за стену, понимая, что падаю.

– Твою ж... – раздаётся где-то со стороны и я теряюсь в темноте.

***

Сначала возвращается слух. И я слышу работающий двигатель, шум колес... я в машине и она движется. Открываю глаза, тут же зажмуриваюсь. Дневной свет или утренний, я еще не понимаю, слепит. А в глаза словно песок насыпали. Я сажусь, понимая, как болит голова. Я была укрыта теплым покрывалом. И как только почувствовала холод на плечах, укуталась в него еще больше, подбирая под себя ноги. Я нахожусь на заднем сиденье машины. За рулем мужчина.

В кепке.

– Вы кто? – произношу хрипло. Со сна голос свой не узнаю.

Он молчит.

– Остановите машину, – начинаю нервничать еще больше. Паника накатывает все больше и больше.

Двигаюсь к двери и хочу дернуть за ручку, но дверь тут же блокируется.

Меня начинает знобить.

– Выспалась? – ловлю его темный взгляд в зеркале заднего вида.

– Куда вы меня везете? – оглядываюсь по сторонам, понимая, что мы не в городе, да и вообще не в населенном пункте каком-либо. По сторонам снежные поля, вдали лес.

– Туда, куда нужно, – звучит убийственный ответ.

Спокойно, Рената. Ты еще жива, а значит, у этого громилы в планах пока нет пункта прикопать твоё тело где-нибудь в лесочке.

– Как я здесь оказалась? – совершенно не помню ночь.

У меня же девичник. И свадьба на днях... Господи!

Я заглядываю под покрывало, на мне все то же платье. Сглатываю.

– Ты не помнишь? – снова его пронзительный взгляд в зеркале.

– Нет, – качаю головой.

Снова обращаю внимание на его руки. Он крепко сжима-

ет руль. Рукава кофты задраны до локтей. И то, что я вижу, определенно впечатляет. Я залипаю на жгутах вен, бугрящихся под кожей.

– Тебя, скорее всего, опоили наркотой и возбудителем, – говорит спокойно.

А я чувствую, как мои щеки начинают пылать. Шея горит.

– Возбудителем? – переспрашиваю, не веря своим ушам.

– Да, ты ластилась ко мне как кошка, – усмехается, а мне становится стыдно за то, что я могла сделать. И я совершенно этого не помню. – Пришлось остановиться в придорожном мотеле, чтобы остудить тебя, – еле заметная усмешка кривит его губы.

– Остудить? Вы что? Мы...? – мое сердце подпрыгнуло к горлу, а в висках задолбил пульс от страха, что неужели я смогла переспать с этим вот представителем мужского пола. Я же замуж выхожу... Господи! Это же должен был быть мой первый раз.

– Нет, – отрезвляет меня его голос. – Просто тебе требовался холодный душ, а потом ты отрубилась. Так что не переживай, я тебя не трогал, – посмотрев на меня в зеркало, добавляет, – почти.

– Кто вы такой? Вы понимаете, что меня будет искать отец? Вы не понимаете, с кем связались! – начинаю защищаться как могу. А больше мне и предъявить-то нечего.

Я домой хочу. В глазах собираются слезы.

Он молчит, смотря перед собой. На его лице даже мускул

не дернулся от моей истерической речи.

– Ты кто такой? – вскрикнула я, но тут же поймала его взгляд в зеркале.

– Лучше закрой рот и сиди тихо, если не хочешь продолжить свое путешествие в багажнике с грязной тряпкой во рту, – прорычал он, заставив меня заткнуться и еще больше вжаться в сиденье и укутаться покрывалом. Поймав его злой взгляд, замолчала. Кем бы он ни был, по голосу он явно не шутит.

Я на протяжении нескольких часов пыталась понять, что происходит и куда я попала. Пытаюсь вспомнить, что случилось со мной после того как мы с девочками уехали в клуб. Я собираю осколки памяти ровно до момента танцев и распития коктейлей с подругами. А потом провал.

– Как я оказалась у вас? Вы меня выкрали? Что вы хотите взамен на мою свободу? Уже выдвинули требования? – из меня посыпались вопросы, мне нужно узнать, для чего я здесь. Ведь все не просто так, больше чем уверена.

– Это тебя не касается. А теперь давай помолчим, – мазнул по мне взглядом, отвернулся, продолжая управлять автомобилем.

Так, но остановиться-то мы когда-то должны. Не цистерна же с бензином у него под тачкой.

– Мне нужно в туалет, – решила прощупать почву дальнейших его действий. – И я есть хочу.

– Потерпишь, – снова этот взгляд в зеркале.

Чудно просто.

Что я могу сделать в такой ситуации? Меня украли. И везут в неизвестном направлении. У него есть оружие?

От этой мысли становится не по себе. А если он меня убьет?

Так, спокойно. Мне нужно узнать, с какой целью меня вообще похитили. Хотя я спрашивала. Все без толку.

Этот хоровод мыслей порядком вымотал. Я устала. Устала пытаться понять, что меня ждет. Он меня убьет и где-нибудь в снегу закопает?

Хотелось плакать и себя жалеть.

Куда мы едем?

Это один из трех вопросов, который крутится в моей голове. Куда? И что потом? Для чего все это?

Откидываюсь на спинку кресла, закрыв глаза. Я устала от молчания и непонимания происходящего. То и дело смотрю на мужика, сверля его затылок взглядом. Представляя, как будь что у меня потяжелее, грохнула бы его по коротко стриженной башке.

– Мне нужно в туалет, – сейчас это действительно так. Еще немного и из ушей зажурчит.

Он кидает на меня взгляд через зеркало и снова уставляется на дорогу.

Начинаю злиться. Толкаю ногой его сиденье.

– Эй ты! Ты меня слышишь? Я хочу в туалет, или ты хо-

чешь, чтобы я сделала лужу прямо тут?

И о, чудо! Это возымело эффект. Слышу, как начинает щелкать поворотник и машина, замедляя ход, съезжает на обочину.

Мужчина выходит из машины, не глуша ее, и, быстро обойдя тачку, открывает дверь с моей стороны.

– Прошу, – позволяет выйти.

Я выхожу из машины. Ежусь. Покрывало с собой не возмешь. А куртки нет. Делаю пару шагов по заснеженной обочине.

Мужчина стоит, наблюдая за мной, опираясь о машину.

– Далеко собралась?

Смогу ли дать деру на каблуках? Ноги перелوماю? А может, и черт с ним, с ногами? Дорога здесь оживленная... глядишь, кто-нибудь и обратит на меня внимание.

Я оборачиваюсь на него, наши взгляды встречаются. Мне кажется, он меня считывает как открытую книгу. Качает головой, словно предупреждая.

– И не думай, – до меня доносится его голос. – Пожалеешь, – произносит одними губами.

И я подрываюсь с места. Срываюсь по обочине вдоль дороги. Со всех ног. Сбившееся дыхание рвет легкие, а холодный воздух их обжигает. Спотыкаюсь, но удерживаю равновесие. Боюсь оглянуться, потому что он, скорее всего, бежит за мной. И заметив машину впереди, выбегаю на дорогу, машу руками, привлекая к себе внимание. Да я сейчас гото-

ва броситься под колеса этой машины, но обратно к этому ублюдку не хочу.

Но в этот момент меня хватают за талию, припечатывая к каменному телу, вышибая воздух из легких.

– Идиотка, – рычит он, перекинув меня через плечо.

Я что есть мочи молочу по его спине. Но, кажется, от этого нет эффекта.

Мимо проезжает машина с оглушительным сигналом.

– Отпусти меня, придурок, – всхлипываю. – Я в туалет хочу, – его плечо врезается в живот, ощутимо давя на мочевой.

– Сходила уже, хватит, – впихивает меня в салон машины и захлопывает дверь.

Но я дергаю ручку и выскакиваю из машины. Терпеть и правда больше нет сил.

Он рыча, боже, я действительно слышала рык, возвращается ко мне. Но я не теряя ни минуты поднимаю подол и без того короткого платья и приседаю, нагло смотря на него.

– Блять, – матерится он и отворачивается.

Джентльмен хренов.

Снова молчание и дорога. Я скидываю сапожки и подбираю под себя ноги.

Спустя еще час желудок нещадно сводит спазмами. Я хочу есть.

И это уже невозможно игнорировать, потому что звуки, издаваемые моим желудком, слышно на весь салон автомо-

биля.

Мы съезжаем с дороги у заправки. Мое сердце снова от волнения забилось быстрее, спотыкаясь.

Когда он останавливает машину у бензоколонки, глушит двигатель и оборачивается ко мне, говорит:

– Нужно заправиться. Если ты будешь себя тихо вести, я куплю тебе еды, – смотрит в глаза. – Если же поднимешь шум и привлечешь к нам внимание, мне придется убить того, кто сунет сюда свой нос, и это будет на твоей совести. Усекла?

Я молчу.

– Спрашиваю последний раз...

– Поняла, – киваю. Есть все же сейчас хочется больше, чем по итогу своих трепыханий остаться голодной неизвестно на сколько. Вот поем и буду думать, как вырубить этого амбала, и сбегу при первой возможности.

Мужчина достает из-под сиденья оружие. И прячет его за пояс джинсов, прикрывая футболкой. Сверху накидывает куртку. Вот теперь мне реально становится страшно. Кто этот человек?

Дверь за ним закрывается и тут же блокируется.

Меня заперли. А окна тонированы до такой степени, что никто меня не увидит в этой чертовой тачке.

Делать нечего. Остается ждать. Я ведь даже не представляю, где мы. И сбилась с указателей, попросту перестав запоминать, что мы проезжали. Одно я точно знаю, мужик намеренно игнорирует большие города, используя, скорее все-

го, объездные дороги. И нам пока везло, ни один патруль не тормозил его. А это идея! И этой возможностью я воспользуюсь.

Вскоре похититель возвращается. Я слышу, как начинает заливаться топливо в бак. Щелчок и блокировка снимается. Он открывает дверь с моей стороны.

– Обед, – протягивает мне хот-дог с бутылкой воды.

Я тут же хватаю ароматно пахнущую булку и с жадностью впиваюсь в нее зубами.

– М-м-м, – кажется, я не ела целую вечность.

Открываю глаза и встречаюсь с его темным взглядом.

– Фто? – спрашиваю, жуя булку.

Он хмурится и захлопывает дверь.

Вскоре и сам садится за руль. Мы выезжаем с заправки и мужик разворачивает свой хот-дог. И управляя машиной одной рукой, второй держит свою еду.

Я со своим расправляюсь быстро и, открыв бутылку воды, делаю пару глотков. Вот теперь можно и переварить, сообщая, как быть дальше.

На часах...

Только сейчас понимаю, что на запястье отсутствуют смарт-часы.

– Где мои часы? – склоняюсь между передними сиденьями, крутя запястьем перед его глазами.

– Ау... Где часы? Это, между прочим, был подарок, – возмущаюсь.

– Выкинул.

Ар-р-р! Козлина.

– Куда ты меня везешь? – решаюсь разговорить молчаливого мужика.

Снова упираюсь в его нечитаемый взгляд в зеркале.

– Куда ты меня везешь? – повторяю свой вопрос.

– Туда, где тебя будет трудно найти, – даже не смотрит на меня.

– Зачем?

– Так надо... – коротко и ни хрена не понятно.

Долбанный ублюдок. Так и хочется вцепиться в его лицо и выцарапать глаза, но на такой скорости мы уьемся. Поэтому пытаюсь успокоиться.

Откидываюсь на спинку сиденья. Ну ничего, я так просто сдаваться не собираюсь. И с этими мыслями разрешаю себе задремать. В следующую остановку я обязательно сбегу. Наверное.

Глава 3

Рената

Я сбилась со счета. Хотя даже время засечь негде. Сколько мы едем? И погода своей монотонностью сводит с ума. То снег метет, то туман. В конце марта погода непредсказуемая. А если пойдет дождь?

Мы еще несколько раз останавливаемся, чтобы перекусить и заправиться. Я каждый раз ищу момент, чтобы вырваться, сбежать. Но тут же глушь! Дорога и все. Вокруг ни души. Нет смысла дергаться.

Сколько мы уже едем? Сутки только будут. А ночью мы тоже ехать будем? Он же, в конце концов, не робот?

Я боюсь озвучить свои вопросы. Но постепенно за окном темнеет и становится волнительно. Что дальше предпримет этот мистер Молчун?

Мы съезжаем с трассы по какому-то указателю и останавливаемся у придорожного отеля.

Мужчина глушит двигатель. И наши взгляды встречаются в зеркале заднего вида. Его прищуренный карий и мой испуганный, скорее всего.

Ладони вспотели.

– Сейчас ты делаешь вид, что спишь. Я как и в первый раз несу тебя на руках, сетуя о том, что молодая жена вымоталась в дороге, – дает наказ мужик.

Молчу. Не хочу поддаваться и ему помогать.

– Не советую глупить, – усмехается. – Я слышу, как в твоей голове работают шестеренки. И не надейся, – он чуть при-
двигается в мою сторону. – Вытворишь что-то из ряда вон
выходящее, поедешь в багажнике.

– С кляпом во рту, я помню, – бубню в ответ.

От одного только понимания, что мне придется его касаться, по коже пробегают мурашки. Не хочу его трогать. И не хочу, чтобы этот урод трогал меня.

– Или ты хочешь остаться на ночевку здесь? Уверен, ты справишься с холодом в одиночку, – и открывает свою дверь.

Я тут же выскакиваю из машины следом за ним, тут же налетают порывы ледяного ветра.

– Хорошо. Я все сделаю, – говорю с готовностью. Замерз-
ать у меня в планах пока нет.

Кутаюсь плотнее в покрывало.

Мужчина делает шаг ко мне, а я интуитивно отступаю.

Он смотрит на меня с недоверием. Так я тоже ему не до-
веряю. Как вообще можно довериться тому, кто тебя украл?
Да еще и угрожает!

– И долго мы будем убивать друг друга взглядами? – при-
щуривается, а в голосе металл звенит.

Ой-ей. Сказал бы мне кто-нибудь пару дней назад, что ме-
ня будет таскать на руках мужик и держать в заложниках...
я бы рассмеялась.

Делаю шаг к нему и он тут же меня подхватывает на руки.

Платье задирается чуть ли не до пояса, оголяя ноги. Вспыхиваю моментом, стараясь одернуть подол.

– Не дергайся, – рыкнул он тут же. – Сделай вид, что спишь, и тебе похеру, голые ноги или нет.

Я пялюсь на него, не решаясь сделать то, что он говорит. Сердце сходит с ума от крутящихся идей и мыслей. Как себя спасти от него, как? Я же не знаю, какие у него на меня планы, что он должен будет со мной сделать. Ведь меня уже должны начать искать. Эд, скорее всего, вернулся за мной и поднял шум. Поисковые работы... лес... боже.

– Ну? – не терпящий возражения голос.

Сглатываю вязкий ком и укладываю руку на его плечо. Устраиваюсь поудобнее и под его пристальным взглядом закрываю глаза. Стараюсь успокоиться и расслабиться. В нос ударяет его запах, отчего мурашки пробегают табуном по коже, а холод отступает на второй план.

– Вот и славно, – говорит тихо охрипшим голосом и идет в сторону отеля.

– Здравствуйте. Нам нужен номер и желательно горячий ужин, жена совсем без сил, – говорит он, а я чувствую вибрацию от его голоса.

– Ваши паспорта, пожалуйста, – говорит девушка.

– Девушка, да как я вам их достану? Будить не хочется принцессу, – говорит он, чуть посмеиваясь, держа меня на руках.

Это я-то принцесса? А еще меня удивляет его манера разговора! Он может быть вежливым! И улыбаться, судя по голосу! Я чуть от любопытства не спалилась, еле удержавшись, чтобы не открыть глаза.

– Не положено, – неуверенно отвечает та. Но, думаю, она недолго продержится. Ну хитрый гад. Знает, на что давить.

– Девушка, ну не спать же нам в машине. На улице холод собачий, – продолжает он.

Кстати, а я ведь не знаю его имени. Как его зовут? Даже в голову не пришло спросить, а он и не представился. Еле сдерживаю смех от мысли, что похититель должен представиться перед совершением преступления. “Меня зовут так то... Позвольте, я вас украду”... бред.

– Хорошо, – наконец, она все же сдается. – Вот ключ от вашего номера.

– Могли бы вы проводить и помочь? – продолжает играть мужик.

– Конечно, – слышу, как изменились нотки в голосе девушки.

Что вообще происходит? Импонирует этот мужлан? Пока “женушка” спит, эта готова повилять задом?

Послышались легкие шаги и в нос ударил приторный запах женского парфюма. До тошноты противный. Мы, наконец, двинулись всей процессией к номеру. Замечательно. А то я уже устала дышать его запахом... Черт!

Вскоре слышу, как открывается дверь, и мы входим в по-

мещение.

– Вам помочь еще чем-то? – голос девицы.

И явно с надеждой на продолжение.

– Я к вам чуть позже загляну, – в голосе улыбка.

Ах ты чертов извращенец! Так и хочется заорать. Но я из последних сил сдерживаюсь.

– Хорошо, – шаги и звук закрываемой двери.

Я тут же открываю глаза, натываясь на его взгляд.

На жестком лице ни намек на улыбку. Дергаюсь, желая быстрее отлипнуть от него и почувствовать твердь земную под ногами. Но меня не отпускают.

– Все, можешь поставить меня на землю, – начинаю злиться, ощущая его каменную хватку. – Фу, брось, нельзя, – говорю я и тут же чувствую, как лечу...

Кровать.

– Идиота кусок, – пытаюсь успокоить рвущееся сердце. Так и инфаркт можно заработать.

– Тебе надо учиться уважать людей, – говорит, словно ничего и не произошло, развернулся к выходу.

– Кого уважать? Тебя? Да брось, – усмехаюсь.

Но от моей тирады он остановился и повернулся в мою сторону, уставившись на меня.

Злость кипит во мне и я уже перестаю контролировать свой язык, свои мысли.

– Ты никто и звать тебя никак. Чья-то шавка, выполняющая указы, приказы, – это я говорю уже встав на ноги и зло

смотря ему в глаза. Чувство страха уползло на задворки сознания. – Ну что? Скажи еще не так? Передай своему хозяину, что отец его из-под земли достанет и вырвет яйца с корнем, понял? Беги, пожалуйста! – осталось только плюнуть в его сторону.

Но он молча сверлит меня взглядом. Вызвали ли мои слова у него эмоции? Не заметно. Ни один нерв не дернулся на его лице. А по взгляду вижу, убил бы.

– Все сказала? – прорычал он и сделал шаг в мою сторону.

Я тут же отступила. Черт, зря. Это вызвало лишь у него усмешку превосходства. Выдала себя с потрохами.

– Судя по всему, пока всемогущий папочка тебя ищет, мне придется заняться твоим перевоспитанием, – и развернувшись на пятках, направился к двери.

– Эй, ты куда? Мне-то что делать? – села на кровати, поджав под себя ноги.

Лямка платья сползла с плеча и его взгляд проследил ее путь по коже.

– Душ прими и чтобы ни звука из номера, – проговорил, дергая дверь.

– Как скажешь, папочка. Обязательно. Пока ты шпилишь ту брюнетку, я буду паинькой, – говорю это и тут же запираюсь в ванной комнате, которая, слава богам, оказывается ближе ко мне, чем к нему. В ответ же я слышу только как хлопает входная дверь номера.

Все-таки выбесила. Отлично! Думал, легко будет? Не на

ту напал!

Я смотрю на себя в зеркало. Без средства для снятия макияжа видок у меня еще тот. Тушь как следует не отмылась и под глазами еле заметны темные круги. Бледная при этом как поганка. Принюхиваюсь. Да я пропахла этим мужиком! Это надо какой стойкий запах!

Тут же сдираю с себя опостылевшее платье, белье. В раковине затыкаю слив и принимаюсь стирать свои вещи. Единственные. После развешиваю на полотенцесушителе и забираюсь в душевую. Какой кайф, наконец, оказаться под струями горячей воды. Смыть с себя всю грязь последних невыносимо долгих суток. Нахожу какой-то гель для душа и выдавливаю его на новую упакованную мочалку. Вспениваю и с остервенением начинаю тереть кожу. До покраснения, до боли. Так-то лучше. После принимаюсь за волосы. От этого дешевого шампуня мои локоны будет не расчесать. Но об этом я буду думать позже.

Через минут десять выхожу из душевой. Обтираюсь полотенцем и закутываюсь в безразмерный банный халат. Пока вещи сохнут, мне и надеть-то нечего. Хотя халат закрывает гораздо больше, чем мое злосчастное платье.

Выхожу из ванной. Молчун еще не пришел. Увлекся, наверное. Подхожу к двери и дергаю ручку. Запер, конечно же.

Желудок урчит. Есть хочется. Но меня, видимо, решили оставить на голодном пайке. Гад.

С этими мыслями забираюсь на единственную кровать в номере и прячусь под одеялом. Только вот мои шестеренки продолжают крутиться и не давать мне покоя. Он же вернется. И спать ляжет. Куда? Сюда же на кровать. Рядом!

Высовываю голову из-под одеяла. Оглядываю комнату. Кресло в углу. Ну вот и отлично. Пожалуй, я посплю на нем. Защищая свои границы.

Нехотя сползаю с кровати и, укутавшись в одеяло, иду и сажусь в кресло. Ноги свешиваю с подлокотника и накрываюсь плотнее одеялом. Все, я готова отдыхать.

Так и засыпаю. Но то и дело просыпаюсь от неудобства положения своего бедного тела.

Просыпаясь в очередной раз я, оглядев комнату, натываюсь на мужскую фигуру, сидящую на кровати, и вздрагиваю. Вся подбираюсь.

– Еда на столе, – говорит он тихо и ложится, подобрав подушку под голову.

Я же принимаюсь. От запаха еды мой желудок тут же дает о себе знать. Я встаю из кресла и беру пластиковую тарелку со стола. Пюре, котлета с подливой и нарезанные помидоры с куском черного хлеба. Выбирать не приходится, будем довольствоваться предложенным. Ну ничего, это ненадолго.

Запихала с голоду в себя ужин, а может, это уже и ранний завтрак. А вот попить... На столе стоит стакан. Сок. Ну вот, уже неплохо. Поела. И даже будто настроение поднялось. Правда, все тело ломит. Я села обратно в кресло и заку-

талась в одеяло. Уставилась на мужчину, который спал. Или делал вид, что спит.

От полного желудка мозги стали работать веселее.

Сбежать. Вот главная цель. И как мне это сделать, не имея одежды? Я же замерзну. На глаза попадаете его куртка, лежащая на краю кровати. Мои полусапожки на каблуках, в них я явно далеко не убегу.

Но чем дальше и дальше я с ним еду, тем меньше у меня будет возможности сбежать.

Поднимаюсь тихо из кресла и крадусь на цыпочках в ванную. Там переодеваюсь в почти высохшее платье. Из белья оставляю только трусики. Бюстгальтер решаю оставить здесь. Возвращаюсь в комнату и осторожно беру его куртку. Так же тихо выхожу в коридорчик, беру свои сапоги и держу дверную ручку. Заперто.

Черт. Этот момент я упустила. Поворачиваюсь и вскрикиваю. Сердце тут же забило о ребра от страха.

– Далеко собралась? – мужчина стоит в дверном проеме, вальяжно облокотившись о косяк, сложил руки на груди.

Молчу. Понимаю, что не вышло. Косяк, и чего он мне будет стоит, даже думать не хочу.

– Я не спал почти сутки. А у нас еще пара часов, так что пошли, – тянет ко мне свои ручищи, а я вжимаюсь спиной в дверь. – Будешь спать со мной, раз по-другому не понимаешь.

Хватает меня за руку и тащит за собой. Я упираюсь. Но

толку от моих сопротивлений нет. Я падаю на кровать. Он приседает в ногах и стягивает мои сапожки. Я сглатываю, за-
вороженно наблюдая за его действиями.

– Ложись, – приказывает, когда отставляет обувь в сторо-
ну.

– Я не буду с тобой спать, – огрызаюсь и отползаю от края
кровати на противоположную сторону.

– Будешь, – отвечает он и хватает меня за ногу, подтягивая
обратно к себе.

Смотрю на него зло.

– Не заставляй меня применять силу. Тебе не понравит-
ся, – говорит тихо.

Короткая фраза, а меня пронимает до костей.

Я укладываюсь на кровати. А мужчина берет с кресла оде-
яло и подушку и устраивается рядом. Я стараюсь отползти
как можно дальше от него. Но меня нагло обхватывают за
талию и притягивают к себе. Я спиной чувствую его тело. И
мне не по себе. Мне не нравится все это. Я хочу свое личное
пространство.

– Руки, – пытаюсь отцепить его ладонь от себя.

– Тихо, – рыкнул мне в самое ухо. – Спим.

Спим? Серьезно? С какой стати?

Спустя, кажется, целую вечность, я чувствую его мерное
дыхание у себя на шее. По телу бегут толпы мурашек. Мне
не нравятся эти ощущения. Мне не нравится его близость.
Единственный, кого я подпускала, это был Эд. И я уверена,

они с отцом меня уже ищут. Не уверена, что смогу простить ему измену, но сейчас главное, чтобы меня начали искать.

А вспомнив так неожиданно пронзившие мое сознания кадры видео из сообщения, ком тошнотворный подступил к горлу.

Спокойно. Измена на фоне похищения и неизвестности дальнейших событий выглядит сущим пустяком.

Глава 4

Рената

Когда я просыпаюсь, то в постели оказываюсь совершенно одна. Даже удивляюсь, что умудрилась так вырубиться, что не услышала, когда он встал и ушел.

– Эй? – произношу в пустоту.

Сглатываю. Что бы ни задумал этот мужик и кем бы он ни был, я тут оставаться не могу.

Но стоит мне только подумать и начать строить план побега, как дверь в номер открылась.

– Проснулась? – спросил, пробежав по мне взглядом. – Вот, – небрежно кидает на столик пакет и ставит пластиковый стаканчик.

– Что это?

– Твой завтрак. А это твои вещи, примерь, – кидает мне небольшую сумку. – Я в душ, – запирает входную дверь на ключ и, оставив дверь в ванную открытой, включает воду.

– Ты что, не закроешься? – удивляюсь я такой наглости.

Все еще жду, что он запрется в ванной, но...

Подойдя к распахнутой двери, стараюсь не заглядывать внутрь.

– Да, – отвечает на мой вопрос.

– Ты же голый будешь, – говорю я и все же смотрю в ванную – небольшую комнатку, и тут же отворачиваюсь. Мое

сердце подпрыгнуло до горла, а щеки запылали.

Он голый, абсолютно. И я, кажется, за секунду успела разглядеть его полностью.

Подбегаю к кровати, разворачиваю пакет. На постель падает теплый костюм. Мягкий, цвета мяты. Теплые кроссовки и парка с шапкой. Это кого же он ограбил? Но вещи новые, с бирками. И ботинки удобные и по размеру.

Впрочем, мне все равно. Пока он в душе, в самый раз что-то предпринять. Я быстро переодеваюсь, подмечая, как мне удобно и комфортно. Это не платье, которое еле закрывает треть бедра, и сапожки на шпильке.

Поправляю волосы, закрутив их в пучок. Прислушалась. Вода перестала литься. Я оглядываюсь. У меня мало времени. На тумбе стоит плазменный небольшой телевизор. Я метнулась к ней, открываю створку и вижу графин. Пустой, но крепкий. Кручу его в руках. Если повезет, то мужик вырубится, а это мне очень надо. Подкрадываюсь к ванной и как раз вовремя. Не успеваю сообразить, что делаю, как мужчина выходит.

– Ну как? Что притих... – удар.

Графин разлетается вдребезги. А мужик падает. Замираю. Он не шевелится.

Меня трясет. Я приседаю и начинаю его ощупывать. Ключ. Он точно брал его с собой. Поглядываю на его лицо. Глаза закрыты.

Наконец, нащупываю в кармане джинсов ключ от номера

и брелок от машины.

Есть!

Еще раз замираю над ним. Даже прислушиваюсь, дышит или нет. И заметив вздымающуюся мощную грудную клетку, подскакиваю с места и, открыв дверь, выбегаю из номера.

Бежать. Как можно дальше. Пробежав по небольшому коридорчику, торможу. И пару раз выдохнув, зашагала уверенно к выходу.

– Здравствуйте, – здоровается девушка, нет, уже не брюнетка. – Ваш муж...

– В душе, – натягиваю улыбку. – Машину пока прогрею, – показываю ключ от тачки.

Та кивает.

– Жутко похолодало, словно и не весна, – подтверждает она и отвлекается на свои дела. А я быстрее покидаю здание и выхожу на улицу. Вдыхаю свежий, еще морозный воздух. Налетает колючий ветер. Ежусь, застегивая куртку, и уверенным шагом иду к машине.

Что я хочу делать, еще не понимаю. Снимаю сигналку, забираюсь внутрь салона. Холодно. Открываю бардачок. Нахожу складной нож. Открываю козырьки. Но нет. Денег нет. А без денег будет сложно. Но действовать нужно быстро. Поэтому вылезаю из машины и прихватываю с собой нож. Не думая, прокалываю шины. Две, которые не видно со стороны мотеля. И воткнув нож, оставляю его в колесе. Накидываю капюшон, направляюсь к трассе. Оглядываюсь. Если я

ничего не путаю, то ехали мы по пути, значит, обратно нужно ловить машину на противоположной стороне.

Вытягиваю руку, выставляя большой палец вниз. Главное, поймать машину. Но тут в основном ездят фуры. Уже штук пять пролетело со свистом. Но надежда есть, что хоть одна машина да остановится.

Мимо проезжает очередная фура. Но вдруг начинает тормозить. Я иду к машине, прибавляю шаг. Открывает дверь с пассажирской стороны.

– Куда, красавица, направляешься? – мужчина средних лет. На вид нестрашный. Хотя уже не знаешь, кому верить.

– Подальше отсюда, – говорю. – Только у меня денег нет. Украла сумку, – предупреждаю сразу.

– Садись, – усмехается, пробежав по мне взглядом, на который я почти не обращаю внимания.

Я залезаю в высокую кабину, попадая в тепло. И выдыхаю. Все. Теперь скорее бы в сторону дома.

***

Он

Боль, разрывающая мою черепную коробку, пронзила, стоило только попытаться открыть глаза.

Мать вашу, чем она меня так?

Кое-как сажусь, опираясь о стену, в глазах плывет. Прикладываю руку к затылку, ощущая влагу. Рассечение. Кровь. Поднимаюсь на ноги. Тряхнул головой, зазвенело в ушах.

Ну, с*ка, доберусь до тебя, убью.

Мочу полотенце под струей холодной воды и прикладываю к затылку.

– М-м-м, – опираюсь спиной о стену, прикрыв глаза.

Форс-мажор, мать его. Зря надеялся, что все пройдет гладко. Девочка вон, с характером, оказалась. Хотя по характеристикам и наблюдениям овечка, млять. Правильно говорят, в тихом омуте бывает и похлеще чертей водится. Хватку потерял, чтоб ее.

Медлить нельзя. Куда удрала?

Бросаю полотенце в раковину, нахожу в комнате свою куртку, прихватываю пирожки со столика и, открыв дверь, выхожу.

Нахожу девушку администратора. Та, которая подсказала, где приобрести теплые вещи для этой сучки.

– Не видели, куда делась моя жена? – кривлюсь при упоминании этого слова.

Бабы никогда не привносили в мою жизни ничего хорошего. Вывернуть мозг наизнанку, вот их предназначение. Вот как сейчас. Но сам черт дернул вызваться ответственным за ее вывоз из города. Спрятать, блять, пока ее папашу окучивают. Только главный на меня рассчитывает, а вот я не уверен, что смогу выполнить задание без эксцессов. Смотрю на нее и прибить охота, руки зудят, чтобы не вцепиться в эту тонкую шею. Да только повторяю как мантру слова – она не виновата. Дети не отвечают за поступки своих родителей. Но ведь клинит!

– Так она вышла, сказала, машину прогреет, пока вы душ принимаете, – улыбается девушка.

Блять. Машина.

Тут же принимаюсь шарить по карманам и понимаю, ключей от тачки нет. Одно радует, она не умеет водить. Наблюдал, знаю.

– Спасибо, – и бегом на улицу.

Чуть выдыхаю, замечая джип на парковке. Но тревожное чувство не покидает. А своим ощущениям я доверяю. Чутье меня еще никогда не подводило. И сейчас я чувствую, что встрял в задницу. Огромную, мать его, задницу.

Визуально на первый взгляд все неплохо. Дергаю за ручку с водительской стороны. Но... да, блять, машина закрыта на сигналку. Отлично.

Отхожу на пару шагов от машины. Только сейчас замечаю рукоятку своего ножа, торчащую из колеса. И да, второе переднее тоже спущено. Вот же шельма!

Но в машину попасть нужно. Поэтому не придумываю ничего лучше, как разбить стекло. Снимаю куртку, обматываю локоть и раза с третьего оно поддается, разлетаясь на мелкие осколки.

Срабатывает сигналка. Открываю дверь и действую быстро. Дергаю за рычаг открытия капота. Открываю его и пока тачка продолжает орать, визуально ищу проводку, подходящую к матюгальнику. Нахожу и выдергиваю подходящие к нему провода. Машина тут же затыкается. Захлопываю ка-

пот, возвращаюсь за руль. Ощупываю подрулевую колонку. Снимаю пластик и вырываю провода, подходящие к зажиганию. Раз-два, искрит и машина отзывается рыком. Скручиваю провода. Выдыхаю. Мелкая зараза. Сколько проблем наделала.

Усмехаюсь. Резвая коза.

Нужен теперь шиномонтаж. А его я заметил не так далеко. Доеду.

Через два часа тачка на колесах, а разбитое стекло заклеено пленкой. В копеечку влетает малышка. А на нее я не планировал столько тратить.

С момента ее побега прошло часа четыре, не больше. В какую сторону могла рвануть? В противоположную. Обратное. Зуб даю, что она поступила именно так. Домой рвется, поэтому другого решения я от нее не жду.

Поэтому газую в обратную сторону.

Время, с@ка, время. А его у меня немного и оно нужно точно не для того, чтобы я ломал голову, где искать эту дрянь.

Мысленно рассуждаю всю дорогу. Кто мог ее подобрать? Дальней, как вариант. Если она села в легковушку, поиски мои могут быть сорваны и задание провалено.

На улице темнеет быстро. Я даже не успел поесть. Рукой нащупываю пакет на соседнем сиденье и достаю пирог.

Так и еду, оглядывая окрестности, пока не натыкаюсь на площадку, где собрались фуры на ночевку. Ну вот, думаю,

стоит сунуть нос туда.

Заезжаю на стоянку. Здесь порядка семи машин.

Останавливаюсь. Вылезаю. Подхожу к водиле, что стоит у первой грузовой.

– Здоров, помоги, мужик. Не видел, случайно, эту девку? – показываю фотку, которую прихватил из документов.

– Нет, – качает головой. – Я их не запоминаю, – усмехается, явно приняв меня за сутенера.

– Спасибо.

– Спроси вон, – показывает на машину с красной кабиной. – Он, может, видел.

Еще раз благодарю и направляюсь к нужной машине.

Стучу в дверь.

– Чего тебе? – показывается мужик в открывшемся окне.

– Девку ищу, не видел? – снова показываю фотку.

– О, ничо такая. Но нет, не видел, – качает головой.

Черт, походу я слишком самонадеянно решил, что найду ее.

– погоди, – окрикивает тот же водила. – Вон у тех мужиков телка в машине, – показывает на дальние фуры. – Может, твоя, – усмехается.

– Спасибо.

Направляюсь к машинам. Одна явно сломана. Ключи на земле лежат, перчатки, конистра. Подхватываю один из них.

Стучу в дверь, но в ответ тишина.

До слуха доносится женский голос, приглушенно, из ря-

дом стоящего транспорта. Подхожу к кабине, стучу.

– Тебе чо? – выглядывает мужик, приоткрыв дверь.

– Девку ищу, не эта у вас? – показываю фотку.

Я вижу по глазам мужика, что он узнал ее. Теперь нет никаких сомнений, что она в кабине.

Он быстро дергает дверь на себя, но я успеваю вставить ключ, и дверь не закрывается.

Распахиваю ее, выдергиваю урода из машины и тот падает мне под ноги. Запрыгиваю в кабину. Развешиваю шторку спального...

Рената

Когда начинает все выходить из-под контроля? Я не понимаю. Но чувство, что я угодила в неприятности, разрасталось внутри все больше и больше. Становилось страшно.

– А ты откуда едешь? – задавал мужик вопросы.

– От подруги. Машина сломалась, а меня дома ждут, – говорю, что первое пришло в голову.

Он кому-то передает что-то по рации, а я пялюсь в окно. В груди сердце колбасит так, что готово выпрыгнуть через рот. Чувство липкого страха проникает в кровь, заводя обороты пульса.

– Значит, домой? – в голосе водителя звучит усмешка. – Куда?

– В Москву, – отвечаю честно.

– М-м-м, – тянет он.

– Вы мне поможете? – я все еще надеюсь на то, что мне кажутся сальные его взгляды. И почему я сразу на это не обратила внимания?

– Конечно. Заедем на заправку, часа через два. А потом на стоянку. Там встречаемся с напарником. Он далеко вперед уехал. Я ж с ремонта. Колесо рвануло. К темноте как раз на месте будем. А уже с утра рванем в сторону столицы. Повезло тебе, что маршрут у меня через нее идет, – усмехается. – Мне помочь несложно.

И я не знаю, радоваться мне или нет.

Дальше мужчина, которого зовут Владимиром, рассказывает про свою жизнь, семью, детей. Сказки о работе. В общем, жалуется на жизнь. Я же стараюсь не вникать и лишь изредка киваю.

Все происходит как он и обещал. Заправка. Стоянка.

На площадке машин десять навскидку. Мы встаем вдали от дороги. Чувствую себя в напряжении. Не нравится мне это все.

– Я сейчас, располагайся, – говорит.

Киваю, а самой бежать бы подальше отсюда. Боюсь, не доеду я до Москвы с этим водителем. Внутри колет от досады и страха. С похитителем не так страшно было. Я чувствовала, что не тронет меня. Может, я зря убежала?

Сомнения одолевают все больше.

Владимир вышел из машины. Посмотрев в зеркало заднего вида, понимаю, что он направляется к недалеко стоящей

машине. Видимо, к напарнику. Тот выпрыгивает из кабины. Мужчины разговаривают о чем-то, и оба смотрят в сторону этой машины. Этот гад по-любому рассказывает, что у него гостя. Да еще и бесплатная!

Теперь я начинаю злиться. Осматриваю парковку. Какова вероятность того, что остальные водилы фур адекватные? Минимальная. Перспектива стать развлечением для толпы мужиков меня не радует. Поэтому забираюсь на водительское место и осторожно дергаю ручку на двери.

Заперто. Липкий холодок пробегает между лопаток. Этого я точно не просчитала. Значит, выдала свое сомнение и этот водитель просчитал меня. Легкая добыча, ничего не скажешь.

Дура, Рената, ну какая же ты дура. Бежать от одного странного типа и сесть в машину другого не менее стремного – это прям клиника.

Пока я копалась в своих мыслях, сразу и не заметила, как эти двое направились в сторону машины.

– А вот и гости, – улыбается Владимир. – Знакомься, это мой кореш. Анатолий.

Вован и Толян. Шикарно.

– Очень приятно, – натягиваю улыбку. А у самой от страха немеют пальцы на руках. Как я смогу этим двум дать отпор?

– Чайку? – забирается в машину Анатолий и садится рядом со мной. У него в руках небольшой термос.

С водительской Владимир. Кабина наполняется плотным

запахом моего страха.

– Давай чашки, – командует Толян. Мужичу лет сорок, может, чуть больше. Внешность незапоминающаяся. От слова совсем. Лишь взгляд сальный. Пробирает до дрожи от неприятного ощущения.

Мужчины разливают жидкость по маленьким чашкам. Одну подают мне. Я бы рада согреться. Кажется, замерзла до мозга костей. Хотя в кабине достаточно тепло.

– Пей, – говорит Владимир.

Я подношу чашку к губам и делаю быстрый глоток. Внутренности обжигает огнем. Да и во рту все пылает. Закашливаюсь. На глазах выступают слезы.

– Вот. Сейчас и волноваться перестанешь, – усмехается один, а второй поддерживает его гулким “да-да-да”.

Вот теперь меня начинает трясти. И зубы отбивают чечетку. Ну и зачем я сбежала? Вот кто мне сейчас поможет?

– Давай, детка, раздевайся. Лучше сама, а то придется тебе помогать и это тебе не понравится, – заговорил мой сосед. Мотаю головой.

– Нет. Не надо. Пожалуйста, – взмолилась я. А на глазах застывают слезы, готовые вот-вот пролиться.

На меня надвигаются так, словно вытесняя назад. И я отползаю как можно дальше, пока не упираюсь в стену кабины.

– Вот и умница, – ухмыляется водитель. – Толян, сорян, будешь вторым.

Шок. Это, наверное, шок, то, что я испытываю. Потому

что не могу пошевелиться и смотрю на мужика, как кролик на удава.

Тот тянет ко мне свои лапы. Хватает за курточку и растягивает ее. Я же и звука произнести не могу. Готовая сдаться. Но сама удивляюсь, как делаю рывок, отпихнув его в сторону.

– Лови, – прошипел он и стоило мне только выбраться к сиденью, как получила по лицу пощечину.

В ушах зазвенело. Во рту привкус крови. И за капюшон меня тянут назад. Я брыкаюсь, толкаюсь, мне уже все равно. Пусть избыют, но лишь бы не чувствовать ничего, кроме боли.

– Не надо. Прошу, не надо, – чуть ли не кричу я.

Но пыхтение мужика надо мной разрывает звук открывшейся двери и мне тут же зажимают рот.

– Тихо, – шикнул.

– Тебе чо?

– Девку ищу, не эта у вас? – доносится знакомый голос. Не верю собственным ушам. Как? Как он смог меня найти? В данной ситуации я рада его слышать. Кто бы мог подумать! Лишь бы проверил! Забери меня! Так и хочется прокричать. Если он уйдет, я даже боюсь представить, что меня ждет.

Слышится какая-то возня. А я не теряя времени быю мужика между ног, он взывает и в этот самый момент открывается шторка.

Я сползаю и попадаю в руки похитителя. Господи, я же

даже имени его не знаю.

– Дернешься, прибью, – пробасил он водиле и тот, свернувшись пополам, лишь часто закивал.

Молчун помог выйти из машины, обхватив меня за талию. Поставил на землю.

– Застегнись, – звучит приказ.

А у меня трясутся руки от бурлящего адреналина в крови. Никак не справлюсь с замком. Заметив это, он резко разворачивает меня к себе и одним четким движением справляется с молнией.

Мне стыдно на него смотреть. Стараюсь отвести взгляд. А он выпрямляется и подхватывает пальцами за подбородок мое лицо, задирая вверх. Замирает. Его взгляд застывает на треснувшей губе. Я тут же ее закусываю.

Взгляд мужчины становится черным. Большим пальцем невесомо касается уголка губ. Я замираю, не в силах отвести от него взгляд. Желваки ходят ходуном, а оторвав руку от моего лица, пальцы сжимаются в кулак. Он тяжело выдыхает и схватив меня за руку, тащит за собой.

Я не успеваю за ним.

– Эй, мужик, – окрикивает его кто-то из машины.

– Не лезь, – рыкнул он. – Если не хочешь быть поломанным, – звучит угроза и тот, кивнув, исчезает в кабине машины.

Глава 5

Рената

Сажу на сиденье, смотрю в окно на проплывающий мимо пейзаж. Лес. Снег. Дорога. И ничего нового.

Мужик молчит. И даже не смотрит в мою сторону. Оно и к лучшему. Потому что я не знаю, как сейчас к нему относиться. Он меня украл. Похитил. Грозится прибить одним лишь взглядом. Я не знаю о его планах на меня. Но при этом он меня спас от тех двух уродов, которые меня по моей же глупости чуть не изнасиловали. При воспоминании об этом на глазах наворачиваются слезы.

– Спасибо, – говорю еле слышно. Скорее, для себя, чтобы он не услышал.

– Пожалуйста, – вздрагиваю от его голоса.

Поворачиваю к нему голову. Смотрю на его профиль.

– Зачем вам я? – предпринимаю попытку поговорить с ним.

Он отрывает свой взгляд от дороги и смотрит мне в глаза. И там я вижу что-то такое, что меня пугает. Съеживаюсь тут же. Была бы возможность, исчезла бы. Но я не чертова волшебница.

– Давай договоримся с тобой, – возвращает свой взгляд на дорогу.

Я молчу.

– Ты замолкаешь. Говоришь только когда что-то реально тебе нужно. И не создаешь мне больше проблем.

– А что взамен? – удивляюсь.

– Я тебя не трогаю, не угрожаю и не привожу свои угрозы в действие. Дашь мне выполнить спокойно мою работу. Ты мне не в кайф, надеюсь, это тебе понятно. Поэтому церемониться с тобой не буду. А рука у меня тяжелая, думаю, твоя задница это помнит, – пророкотал он и я прикусила язык.

Молчать так молчать.

Киваю в ответ и отворачиваюсь к окну.

Проваливаюсь в свои мысли, пока не обращаю внимание, как он потирает затылок. Да, я его хорошо приложила тем графином.

– Сильно? – спрашиваю, понимая, что лучше бы промолчать.

Но он даже не реагирует. Плевать. Мне плевать, целая ли у него башка.

Вжимаюсь в кресло, желаю утонуть в нем. Домой хочу! Но меня пробивает поговорить. Хочется язык себе прикусить, но не могу.

– А как тебя зовут? Или вас? – спрашиваю, посмотрев на него.

Но в ответ снова тишина.

– Прекрасно, – усмехаюсь. – Собственно, чего я могла ожидать? – качаю головой и снова утыкаюсь невидящим взглядом в окно.

Я не знаю, куда мы едем. Но я начинаю привыкать к присутствию молчуна. Чем дальше едем, тем мрачнее пейзаж. Вернее, нелюдимее. Леса, поля. И трасса. Даже кафешек нет.

– Долго ехать еще? Я уже ног не чувствую, – пробормотала, пытаясь размять даже язык. Потому что кажется, что от продолжительного молчания он прилип к небу.

– Долго, – получила ответ.

Да и вообще хоть какое-то от него слово за последние часов шесть. Долго, так долго. По крайней мере, пока едем, я даже не пытаюсь понять, что будет потом, когда мы все-таки доедем. Потому что как только машина остановится и я пойму, что мы на финише поездки... Я не знаю, что будет дальше. А пока мы просто едем... Какая каша в голове.

– Посидишь. Я заправлю машину и принесу поесть, – вынимает ключ из зажигания и собирается выйти, когда я, сама не понимая, что делаю, хватаю его за рукав.

– Мне нужно... – ловлю его темный взгляд, – в туалет мне нужно.

Смотрит на меня и молчит. Но мне действительно нужно!

– Ты робот, что ли? Ни выйти прогуляться, просто чтобы размять ноги! Мои конечности затекли так, что я, кажется, вот-вот сломаюсь, – протараторила на одном дыхании и замерла, ожидая его приговора.

Мужчина застыл как каменное изваяние. Перевел взгляд

на мои пальцы, которыми впиалась в ткань свитера. Тут же разомкнула их и отдернула руку, словно меня током шарахнуло. Сердце волнительно трепыхалось.

– Пойдем, – пророкотал его голос в тишине.

Ура, маленькая победа.

Выбираюсь из машины, вдыхаю свежий воздух в легкие. Хорошо-то как.

– Чего встала, пошли, – прорычал мужчина и я следом засеменила за ним.

В небольшом маркете на заправке практически безлюдно. Я глазами ищу вывеску туалета. И нахожу, дергаюсь в его сторону, но меня удерживают за руку.

– Без глупостей, – говорит тихо.

Мой взгляд зависает на его губах. Поднимаю выше, оторвавшись от них, и смотрю в его глаза.

– Я деменцией не страдаю, – шикнула в ответ и выдернула руку из его захвата.

А когда вернулась, он ждал меня у выхода из магазинчика. В руках красовался пакет с выпечкой.

И снова дорога. Все время провожу, как гусеница в анабиозе. Предстоящая ночь уже так не пугает, как предыдущая.

Как и предполагала, это снова придорожный мотель с огромной стоянкой. Мы паркуемся.

Я настороженно смотрю на большие грузовые машины. Их водилы, видимо, здесь ночуют. И мне становится не по

себе. Но и слова не говорю.

Мы молча покидаем машину. Мужчина берет меня за руку и притягивает к себе, когда проходим мимо трех курящих постояльцев.

– Нам номер на ночь, – говорит он у стойки администратора.

Девушка, мазнув по нам взглядом, называет стоимость и дает ключ. Никаких вопросов о документах, ничего.

Меня все так же держат за руку, когда направляемся к номеру. Ключ, звук открывающегося замка и щелчок выключателем. Комната с одной двуспальной кроватью. Хотя нет, это две одинарные сдвинули. А койки-то с металлическими прутьями. Мрак.

– Ванной тут нет, – обходит небольшую комнату. – Так что можно сразу лечь спать, – выдает он.

– Здесь? – морщусь от одного вида постели. – Тут, наверное, и постельное не меняют.

– Выбора нет, если ты не заметила, – пророкотал его голос. – В постель. Быстро.

От одного взгляда дрогнули колени. Да что ж он так ужас на меня нагоняет, ведь нормально же день провели. Почти.

Выхода нет. Стягиваю кроссовки и забираюсь на постель. Раздеваться я уж точно не собираюсь.

– Может, раздвинем их? – с надеждой смотрю на надвигающегося на меня похитителя.

– Руку, – проигнорировал мой вопрос.

– Что? – не поняла я.

– Руку, – протянул свою огромную лапу и ждет.

Я, не понимая, чего он от меня хочет, протянула свою руку и тут же почувствовала, как кисть обхватили сильные горячие пальцы.

– Эй, ты что творишь, – воскликнула я, когда поняла ход мыслей этого мужлана. – Это что? – смотрю на жгут, которым меня приковал к одному из прутьев в изголовье.

– Стяжка. Вещь надежная. Эту ночь я хочу выспаться, а не ждать, когда ты меня прибьешь, – проговорил он и улегся на другом краю кровати.

– Скотина, – пропыхтела.

– За языком следи, а то рискуешь остаться без него, – сказал напоследок и погасил свет.

Шикарная ночь мне предстоит.

Я почти не спала и с нетерпением ждала утра. Моя рука затекла до боли. Я пыталась улечься так, чтобы меньше было давления на зафиксированную кисть. Но толку было мало. А если и удавалось выбрать позу удачную, то ненадолго. Буквально на полчаса, может, чуть больше, и на это время я проваливалась в сон. А вот сосед по кровати спал и бессонницей не страдал. За это мне хотелось его не то чтобы прибить. А придушить вот этими самыми руками.

– Ты громко сопишь, потише, – в мои шумные мысли врывается его голос.

– У меня рука отваливается, – всхлипнула.

Мужчина зашевелился. Что-то щелкнуло у самого уха и затем я почувствовала, как рука освободилась. Я сразу же стала растирать затекшую конечность.

– Садюга, – пробормотала.

Но мне и секунды не дали прийти в себя, как тут же вторая рука попала в плен и я снова оказалась пристегнутой. Но уже совсем в другом и в достаточно подходящем положении.

– Да ты издеваешься! – возмутилась, но меня уже никто не слушал.

Твою же мать!

– Долго еще нам ехать? – за окном начинается смеркаться.

И пятая точка уже приняла форму сиденья. Все тело затекло. Мы едем молча уже не знаю сколько времени. Я то и дело проваливаюсь в сон.

Молчит.

Сегодня водила топит педаль газа в пол на полную катушку. Мы летим, а не едем. Куда-то торопимся?

Моментами вжималась в кресло и проверяла, как пристегнут мой ремень безопасности.

– Ты нас убить решил? – входя еще в один поворот на скорости, хватаюсь за сиденье руками.

Но он снова молчит. Ладно.

Вскоре останавливаемся у небольшого магазинчика. Цивилизации тут никакой. Меня запирают в машине. Никаких

слов, я и так все поняла по его красноречивому взгляду. Молчу, не привлекаю к себе внимания. Пока я наблюдатель. Куда меня везет этот бугай и что он хочет, на кого работает... вопросов у меня много. Но я планирую его разговорить. Хотя...

Смотрю на удаляющуюся мужскую фигуру, сомневаюсь, что у меня что-то получится.

Меня должен искать отец! Он влиятельный человек в бизнесе. И я уверена, что он уже поднял всех на уши. Эд?

Я задумалась... Память не дает покоя. Я видела, как он с той девкой...

Закрыла глаза и откинула голову на подголовник. Черт, это не дает покоя. Внутри что-то скручивается и закипает. Сдавливает грудь. Вдыхаю глубоко. И в легкие проникает запах совсем другого мужчины. Он заполняет все внутри и... хлопает дверь.

Вздрагиваю. Открываю глаза и смотрю на водилу.

– На, перекуси. Следующая остановка часа через четыре, не раньше, – заявляет он.

Все же дар говорить у него не пропал.

– Поесть уже нормально хочется, – принимаю от него пару батончиков, булки и бутылку с водой. – И долго еще ехать?

Опять простая вода. Неужели сложно купить газировку?

– Конечная, – отвечает и заводит машину.

От этого ответа не стало мне спокойнее. Мысли закрути-

лись с новой силой. Скоро мы приедем куда-то. И что будет?

Откинула голову на сиденье и закрыла глаза. Главное, не паниковать. Если бы он хотел меня прибить, то явно не спасал бы от насильников. Хочет сам прибить? Или ждет выкуп? Или?..

Кто ты, человек?

Я проваливаюсь в сон и не замечаю, как проходит оставшееся время. Приоткрыв глаза, мысленно себя ругаю, когда замечаю, что за окном непроглядная темень.

А еще я пугаюсь, когда понимаю, что машина не движется. Нет привычного шума колес, двигателя. Лишь ветер завыывает за окном.

От страха по телу россыпью разбегаются мурашки. Укутываюсь плотнее в покрывало.

Щелкает дверной замок и открывается дверь. Вместе с порывом ветра в машину садится мужчина.

При его появлении даже выдыхаю с облегчением.

– Где мы? – чуть прочистив горло, спрашиваю.

– На месте, – отвечает и заводит машину.

Тут же свет фар падает на... снег. Я чуть придвигаюсь к передним сиденьям, чтобы разглядеть картинку. Машина стоит в снегу. А вокруг лес. Здесь нет ни следов от транспорта, ни людей. И темень кромешная.

– Это что за глушь? – не сдерживаюсь.

– Тайга.

– Что? – невесело усмехаюсь. – Это шутка такая? Учти, с

юмором у тебя проблемы.

Взгляд в зеркало и следующие колкие слова, которые я хотела сказать, застревают в горле.

Не время для огрызаний. Да и нервное это. И вообще с ним лучше молчать. Сама себе удивляюсь, что от страха и волнения я начинаю говорить жуткие глупости.

Машина мягко страгивается с места. Мы не едем. Мы плывем по этому снегу.

– Ты решил меня прикопать? Здесь меня явно искать не будут, – бормочу себе под нос. А у самой сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Едем долго. Так долго, что мне кажется, уже нет ни конца ни края ни этому лесу, ни этой дороге.

Пока в свете фар деревья не расступаются и не я вижу дом. Территория не огорожена забором, как это обычно бывает. Но, видимо, не для этих мест. Вообще увидеть здесь дом, а не избушку на курьих ножках, сопоставимо с чудом. Также если меня здесь найдут... Но в этом я уже начинаю сомневаться. У меня нет ни телефона, ни часов, по которым могли бы отследить местоположение. Если только вычислят его. Перевожу взгляд на коротко стриженный затылок своего похитителя.

Смотрю на него, а мужик, словно почувствовав, оборачивается.

– Приехали, – говорит. Надевает кепку. – Сиди в машине. Я проверю дом, – и выходит, хлопнув дверью.

Отлично. Сиди и не выходи. Тут есть люди? Не может же дом стоять вот так в одиночку? Может, здесь недалеко есть какое-то селение? На город я уже и не рассчитываю.

Я наблюдаю, как мужчина пробирается по снегу к дому. Поднимается на крыльцо. Наклонился и где-то внизу копается. А потом, выпрямившись, подходит к двери и, видимо, повозившись с замком, открывает дверь и скрывается внутри дома.

Все. Тишина. Темнота. Только лишь деревья шумят.

Вскоре, а я уже начала нервничать, силуэт появился в дверном проеме. Мужик возвращается к машине. Открывает дверь.

– Выходи, – командует.

Я завозила, запахивая на себе поплотнее плед. Выпрыгнула из машины и зашагала за своим похитителем.

Стараюсь идти по его следам. Так оставался хоть какой то шанс, что снег не попадет в ботинки.

– А света нет? – спрашиваю, когда входим в дом и за мной закрывается дверь.

– Нет. Сегодня его точно не будет. И отопления тоже. Генератор барахлит. Буду завтра разбираться. А сейчас, – говорит он, проходя в дом, – растоплю камин.

Стоит ему только отойти на пару шагов и все, я его не вижу. Как он ориентируется?

– Подожди, – прошу и делаю пару шагов наугад в его направлении.

Спотыкаюсь и... Боже, я разобьюсь обо что-нибудь.

Но меня подхватывают сильные руки.

– Ни черта не видно, – психую. – Куда мне деться, скажи хоть, чтобы не мешать тебе.

Не знаю, может, это усталость, но мне становится так обидно, что вот-вот разревусь.

– Не двигайся, я сейчас диван придвину к камину. И ты сядешь, пока я хожу за дровами.

Отступил от меня. Я почувствовала прохладу. А точнее сказать, холод. Затем раздался шум сдвигаемой мебели. А тут же его рука рядом.

– Вот здесь. Забирайся с ногами, – дает команду и подводит к мягкой мебели. Ногами чувствую, как упираюсь в обивку. Сажусь и, как он и говорит, закидываю ноги.

Мужчина накрывает меня покрывалом и следом еще чем-то мягким.

И больше ничего не говоря, ушел.

Ну что ж. Пока жива и здорова, если, конечно, не замерзну. Из приятного, что меня все же хотят согреть.

Глава 6

Рената

От холода тянуло в сон. Глаза слипались. А пригревшись в одеялах, так и вовсе, кажется задремала, пока не вздрогнула от грохота. Но сон оказался сильнее и я провалилась в темноту.

Проснулась от того, что жарко. И тесно. С трудом раскрываю глаза и пытаюсь понять, где я и почему мне так тесно.

Запуталась в одеялах. И да, я в доме, куда меня привезли. Ничего не изменилось. Только за окном начинает светать.

Поворачиваюсь и замечаю камин, в котором тлеют угли. От него идет тепло и воздух в комнате прогрелся.

Выпутываюсь из своего кокона. Прислушиваюсь. Где водела?

И только сейчас до слуха доносится тихое, еле уловимое дыхание. И повернувшись на бок, взглядом натыкаюсь на спящего мужчину на полу рядом.

“Здрасте”.

Он лежит на одеяле, заложив руки за голову. Полы растянутой куртки разъехались, показав его свитер. Вижу, как грудная клетка медленно вздымается. Скольжу взглядом от груди к мощной шее. К заросшему подбородку. Губам. Носу. Закрытые глаза с темными ресницами. Прямой лоб с парой

продольных морщин.

Странно его видеть таким спокойным. Для себя отмечаю, что во внешности мужчины нет ничего отталкивающего. Сколько ему лет? Даже примерно сложно сказать. За тридцать? Тридцать пять? И имени его я не знаю. Каким может быть его имя?

– Долго еще? – вздрагиваю от мужского голоса.

А глаза все еще закрыты и я не пойму, он это мне или во сне?

Молчу.

– Ну, так долго еще? – повторяется вопрос чуть охрипшим голосом.

– Что? – решаюсь переспросить.

– Рассматривать меня будешь. Могу отвернуться или тебе дать еще время полюбоваться? – звучит нетерпение в голосе.

Чувствую, как краснею. Меня застукали за разглядыванием.

– Ну? – нетерпеливое.

Вместо ответа я просто отворачиваюсь, накрывшись одеялом. Озноб прокатился по телу. И ничего лучше не придумала, как просто закрыть глаза и постараться унять взбесившееся сердцебиение.

Я услышала, как он хмыкнул и зашевелился.

Мужчина все же поднялся со своей импровизированной постели и вышел из комнаты, а я не решилась подсмотреть за ним. Не удивлюсь, если у него еще и глаза на заднице.

Вскоре хлопнула входная дверь и мужчина вернулся, принося с собой холод. Громко что-то упало. Повернулась все-таки. Он растапливал камин. Затрещали дрова, тут же занявшись огнем.

Он присел у камина. Свитер плотно обтянул широкую спину. Мужик сам по себе огромный. Но огромный не от лишнего веса. Там явно очень развита мускулатура. Эд не такой. Далеко не такой, да и фитнес-клубы мой жених игнорировал, ссылаясь, что ему просто некогда заниматься такой ерундой. А вот я очень люблю воздушную йогу и с удовольствием ходила на занятия.

– Ты спортсмен? – вырывается вопрос, прежде чем успела себя остановить.

Он застывает с поленом в руках. Но буквально на доли секунд, и все же закидывает его в огонь.

Мысленно отвесила себе подзатыльник. Я с ума сойду от молчания.

– С чего взяла? – заговорил, когда я уже и забыла, что спросила его.

– Что спортсмен? – немного оживилась. – Ну, – задумалась. Мысли тут же зашевелились, – это видно по твоим, – я осторожно подбирала каждое слово, словно шла по минному полю, – габаритам. Ты большой.

– Думаешь, спортсмены, – обернулся ко мне и говорит, – занимаются воровством дочерей богатеньких уродов? – в голосе зазвенела сталь.

– Ну... – от его взгляда стало не по себе. Я уже сотню раз пожалела, что заговорила.

– Думаю, что все непросто, – выдавила из себя. – Всякое бывает.

– Не надо искать оправдание тому, что происходит, – не проговорил, а прорычал он и в пару шагов оказался около меня. Подхватил за подбородок цепкими пальцами, задрал мою голову, заставляя посмотреть на него. – Если я не дал тебе замерзнуть и сдохнуть от голода, это не значит, что я хороший, поняла? – я смотрю в его черные глаза, боясь сделать вдох.

Кивнула.

– И да, ты права, все непросто, – отпустил мое лицо и, отступив, развернулся и зашагал из комнаты.

Я вобрала в легкие воздуха. Сердце колотилось в горле. Он напугал меня. И взгляд его злобный. Что я сделала? Почему на меня он так злится? Или нет, погодите-ка. Это не злость, это ненависть, самая настоящая.

Становится не по себе. Ведь ненавидящий человек способен на что угодно.

Меня зазнобило. От страха руки похолодели и паника окатила меня с головой, пробираясь под кожу скользкими, мерзкими щупальцами.

– Эй, – донеслось сквозь вату.

Поворачиваю голову на голос. Он стоит в дверном проеме.

– Иди сюда, покажу кухню, – и скрылся.

Кухню? Зачем?

Поднялась на дрожащие ноги. И медленно побрела на шум, доносившийся из глубины дома.

Выйдя из комнаты, которая, наверное, является гостиной. Хотя из мебели только диван.

По небольшому коридору прохожу и упираюсь в лестницу. И пара дверей напротив друг друга. Одна дверь закрыта, а вот вторая...

– Сюда, – проговорил он.

Вхожу в помещение. Это кухня. Деревянная мебель. Угловатая и строгая. Массивный стол на толстых ножках, такие же стулья. И гарнитур в таком же стиле.

– Пока я занимаюсь ремонтом генератора, приготовь поесть, – говорит.

– Так электричества же нет?

– Газ есть, – показывает на плиту. Зажигает спичками конфорку.

– А еда? Что готовить?

– Здесь крупы, – открывает одну створку навесного шкафа. – Здесь консервы. Сухое молоко, – показывает банку. – Здесь вода, – показывает на канистры. – Каша вполне устроит, – смотрит на меня. – Ты готовить-то умеешь? – наконец, звучит убийственный вопрос. С этого стоило начать.

– Нет, – качаю головой.

Я действительно не умею готовить. Потому что не нужно было и желания не было. Да и зачем, когда были повара, ре-

стораны, кафешки...

Вздрагиваю от того, как он ударяет кулаком по столешнице.

– От тебя хоть какая-то польза есть для этого мира, мать его? Кроме умения тратить бабло? – прорычал.

Стало обидно.

– Ну уж извините, – возразила, набравшись смелости. – Я не просила меня красть. И в кухарки я не нанималась, – готова развернуться и уйти, да только не успеваю. Жестко хватает меня за руку, отталкивая к плите.

– А тут не санаторий, девочка. Читать, надеюсь, умеешь. На пачках все написано, приступай. У тебя полчаса, – и вышел, оставив меня одну.

Смотрю на провизию и на трясущиеся свои ладони.

Урод!

Каша. И кто знает, как ее готовить? Какую брать крупу? Рис? Гречку? Или... что это? Геркулес?

Я не люблю каши, особенно молочные.

С недоверием смотрю на банку сухого молока. А с ним что делать?

И на это всего полчаса? А у меня даже Интернета нет под рукой. Видео-урок с пошаговой инструкцией помог бы приготовить. А вот это все сомнительно.

Спустя полчаса на плите булькает каша в кастрюле.

Но есть это я не буду.

– Готово? – вздрагиваю.

Снова и снова! Да сколько можно так неожиданно появляться?

– Хочешь меня до сердечного приступа довести? – возмущаюсь.

Но вместо ответа мужчина подходит к плите и с недоверием смотрит на содержимое кастрюли.

– Что это? – спрашивает.

– Как заказывал, каша, – пожимаю плечами.

– Какая каша?

– Геркулесовая.

Берет в руки ложку и подает ее мне.

– Пробуй, – командует.

– Что?

– Пробуй то, что наготовила, – все еще держит ее передо мной. – Или думаешь, я рискну своим здоровьем, дегустируя это первым?

Осторожно беру ложку похолодевшими пальцами.

– Ну?

Ну-ну... баранки гну. Бери и сам пробуй, питекантроп.

Но высказать свое возмущение вслух не решаюсь. Черпаю немного и, подув, пробую.

– И как? – спрашивает, пристально наблюдая за мной, словно ловит каждую эмоцию. Только я уверена, что это для того, чтобы чуть что отругать как маленького ребенка, ну

или не маленького.

– Никак, – откладываю ложку.

– И что не так? – нет, он издевается?

– Пресно.

– Соль, сахар вон там, – показывает в сторону шкафчика. – Накладывай в тарелку, – отвечает.

– Ты будешь есть кашу? – спрашиваю.

– Не я, а ты, – усмехается.

– Я не буду это есть, – качаю головой, отступая от плиты.

– Уверен, что будешь. Иначе кормить тебя буду я. Сомневаюсь, что ты об этом мечтаешь, – а сам лезет в шкаф и достает консервы.

– А ты? Будешь есть это? – киваю в сторону банки, что он поставил на стол.

– Тушенка. Да. По крайней мере, не траванусь. А вот ты это запомнишь и, думаю, впредь будешь относиться к своим обязанностям ответственнее, – открывает банку, берет ложку и садится за стол. Запах тушенки разносится по небольшому помещению и мой желудок тут же отозвался урчанием.

– Кашу накладывай и садись за стол, – звучит команда.

– погоди, – застыла на месте. – Что значит, обязанности?

– Готовка твоя обязанность, – прожевав, ответил. – Что здесь непонятного?

– Я не буду готовить.

– Будешь, – пророкотал его голос. – Заодно научишься. Будь уверена, этот навык тебе пригодится.

И все, больше ни слова. Получив вдогонку красноречивый взгляд, достала тарелку и, положив в нее пару ложек каши, села за стол.

Поковырявшись ложкой в тарелке, так и не решилась это есть. Судя по всему, я сегодня буду голодной.

Мужик, он же похититель, он же водила, быстро разделался с той самой тушенкой. Название какое странное. И выкинув банку в ведро, вышел из кухни.

Я, взяв свою тарелку, выкинула содержимое туда же. А есть все же хотелось. Поэтому пользуясь случаем пока его нет, заглянула в тот самый шкаф, откуда он достал себе банку.

А тут... тут армейская столовая. Беру одну упаковку в руки. “Овощная икра”, “Цыпленок с гречкой”, “Гуляш с картофелем”... Почему армейская? Потому что на каждой упаковке соответствующий логотип.

Серьезно? И он меня заставил варить кашу?

А потом меня осеняет. Может ли это значить, что он не бандит? Может ли это значить, что он военный?

Задумавшись, взяла того самого цыпленка с гречкой и, закрыв дверцу шкафа, села за стол. Вскрываю упаковку и, боже, как это вкусно пахнет. Никогда не подумала, что буду так радоваться простой еде. Быстро взяла вилку с другого стола и вернулась на свое место, с нетерпением зачерпнув кашу с мясом и прикрыв от наслаждения глаза, восхитилась вкусом.

Это вкусно. Очень.

До слуха донеслось рычание, будто двигатель завели и тут же включился свет. Видимо, тот самый генератор водила починил.

– Свет... – вошел в кухню и замолчал, уставившись на меня. – Кто разрешил? – прищурил глаза.

– А я спросить должна была? – с набитым ртом решила уточнить. – Извини, я слишком голодная для этого была. Но спасибо, теперь я почти наелась, – доскребываю остатки каши.

Молчит, играя желваками. Злится.

Отставляю пустую емкость.

– Ты военный? – решаюсь спросить. Уверена, четкого ответа не получу, если вообще услышу хоть что-то.

– Тебя не касается, – отвечает резко.

– Откуда тогда это? – киваю на шкаф.

– Приберись тут, – словно мимо ушей мои вопросы. – Скоро станет тепло, нужно будет провести влажную уборку в доме, – и вышел.

Уборку в доме? Мне теперь еще и убираться? Но что я могу сказать ему? Прекрасно понимаю, что с ним лучше не шутить и не спорить. Потому что что? Я в глухом лесу. Ищут ли меня и найдут ли – под большим вопросом.

Пока размышляю, убираю со стола и ставлю в мойку кастрюлю, из которой в ту же мусорку выгребла пригоревшую кашу.

Но ко всему этому мне бы нужно в ванную или в душ. Но шастать по дому в ее поисках я не хочу. Поэтому иду за водилой. Выхожу из кухни, по небольшому коридорчику иду туда, где гудит тот самый генератор.

Мужик стоит спиной ко мне. В майке. Хотя на нем это не майка, а всего лишь кусочек ткани, который чуть прикрыла тело, а точнее... И вообще, холодно же.

– Что? – обернулся так резко, что я не сразу вспомнила, зачем пришла.

– Вода в доме есть? И душ? Мне нужно помыться, – язык еле шевелится.

Когда он так близко, я начинаю бляеть как овца. Но в то же время бесит своей самоуверенностью. От его приказов хочется сопротивляться и возражать. Поэтому стою сейчас напротив него и боюсь сказать лишнего, но в то же время...

– Помыться? – его глаза потемнели, а я, увидев это, отступила на шаг, обхватив себя за плечи.

В воздухе повеяло опасностью.

– Да. Мы ехали сколько? Хочу освежиться. Я девочка, в конце концов.

– Ну пойдем, девочка, покажу, – его губы криво изогнулись в подобии ухмылки.

Он прошел мимо меня, обдав своим запахом. Он у него не пропитанный парфюмом. Это что-то особенное, только его личное, мне кажется.

Как загипнотизированная плетусь за ним. Дверь, ведущая

в ванную комнату, оказывается под лестницей, поэтому ее я и не увидела.

Заглядываю в помещение. Первое, что замечаю, так это ванну. Губы сами расползлись в довольной улыбке, стоило только представить, как погружусь в горячую воду.

– Зря лыбишься, – отрезвило тут же прилетевшее от него. – Воду запустил, – он открыл вентиль крана и тот возмущенно зашипел. – Когда наполнится водонагреватель, только тогда можно будет включить его, – и выходя, договорил, – как вода пойдет из крана, закрой вентиль, и нажми вот эту кнопку. Надеюсь, справишься.

Так и оставил меня с фырчащим краном. Супер просто. Но одно радует, что помыться я все-таки смогу.

Когда вода пошла из крана плотным напором, я его закрыла. Нажала на кнопку, на которую показали. Осталось дождаться, когда она нагреется.

Потрогала батарею, которая, к моему счастью, оказалась еле теплой. Значит, и здесь скоро станет комфортно. Пока можно ходить только в куртке. А когда стала выходить из ванной, заметила отсутствие внутреннего запора.

Да ну нет! Не может быть такого!

Глава 7

Рената

В доме заметно становится теплее. Я снимаю парку. Уже не мерзну. Куда делся водила, не знаю. Да и не хочу знать. По крайней мере, я без него сейчас справлюсь. Вода нагреется, в доме еще теплее станет. Только вот одежды сменной нет. Да и полотенце мне нужно. Хочу спросить у водилы. Прошлась по дому. На кухню заглянула. На второй этаж не решилась подниматься. Прошла в помещение, где тарахтел генератор, но он как сквозь землю провалился.

– Эй! – крикнула я, но в ответ тишина.

Раз так, то я пошла искать полотенце самостоятельно.

– Эй! – крикнула в тишину еще раз. – Как тебя? – добавила тише. – Мне нужно полотенце. Пошла искать сама, раз тебя нет, – усмехнулась тому, что уже сама с собой разговариваю. Вот дурочка.

В этом же доме что-то такое должно быть, наверное. Раз его нет, то я могу порыскать по дому?

Остановилась у двери напротив кухни. Дернула за ручку. Но она закрыта. Ладно.

Для начала включить воду, чтобы ванна начала набираться. Что и сделала.

Недолго подумав, я все же поднялась на второй этаж. Осторожно наступая на ступени, выглянула. Перила. Две

двери. Дернула за ручку одну, она открылась. Но тут совершенно пусто. Закрыла.

Обернувшись, дернула за ручку вторую и вуаля. Натыкаюсь на свое отражение. Противоположная стена сплошное зеркало. Это больше похоже на тренажерный зал. О да. Пару снарядов, гантели, груша. На полу маты. Интересно, это его дом или чей-то?

Этот большой парень явно следит за своей фигурой. Хобби или работа все-таки? Одни вопросы и ни одного ответа.

Обвожу помещение взглядом и натыкаюсь на шкафчик от самого пола до потолка. И мне кажется, там есть то, что я ищу.

Прохожу к нему, и действительно, на каждой полочке по несколько полотенец. Дотрагиваюсь пальцами до махровой ткани. Мягкие. Беру одно и нюхаю. Чистое. А развернув, вижу, что оно огромного размера. Шикарно, как раз то, что надо.

Ванна!

Бегом, закрыв за собой дверь, сбегая по ступенькам и захожу в ванную.

Обернулась и посмотрела на дверь.

Не тайга, а сплошная демократия. Ни забора тебе, ни запора на двери. А здесь, между прочим, хочется уединиться. Оглядываюсь в поисках хоть чего-нибудь.

Но нет, ничего. Абсолютно ничего, что могло бы мне помочь запереть дверь. Зараза. Мне уже становится любопыт-

но, в какой фазе находится Луна? Мне определенно не сильно везет.

И шторок нет. И вообще... хочется опустить руки, развернуться и выйти из ванной. Мне кажется, что этот самый мужчина, который по какой-то причине решил меня лишить всего привычного, добивается моей капитуляции. Но нет. Я сдаваться не готова. В общем, сам будет виноват, если припрется сюда.

Отгоняя трусливые мысли, пробую воду, ванна практически наполнилась. Стягиваю ботинки, теплый костюм кладу на угол раковины. Полотенце на угол ванной, чтобы сразу можно было прикрыться. Все еще с опаской поглядываю на дверь. Из нижнего белья на мне только трусики. Руки слегка подрагивают, а сердце сбивается с ровного ритма. Прекрасно понимаю, что он может войти в любую минуту, а если еще и учесть, что ходит он тихо, то я и могу не заметить его присутствия. От этих мыслей щеки начинают пылать. Заглядываю в зеркало над раковиной, чтобы убедиться в этом.

Эти несколько дней меня измотали. Под глазами пролегли темные круги, кожа лица... касаюсь подушечками пальцев скул. А волосы... пропускаю пряди через пальцы.

Грустно. Домой жутко хочется.

Стягиваю белье и забираюсь в ванну, осторожно опускаюсь в воду. Горячая вода обволакивает тело. От удовольствия закрываю глаза.

Долго не могу расслабиться и прислушиваюсь, не вернул-

ся ли мужик. Но вскоре забываюсь.

Когда вода начинает остывать, открываю глаза. В углу полочка с единственной бутылкой. Это оказывается два в одном и гель для душа, и шампунь для волос. И кусок мыла. Открыла бутыл, принялась. Мужской запах. Выбор невелик. А волосы помыть нужно. Придется воспользоваться, надеюсь, за это меня в лесочке не прикопают. От этой мысли улыбнуло.

Вымывшись и укутавшись в свой трофей со второго этажа, стираю свои трусики. И вот теперь задача следующая. Без белья ходить выход так себе. Но делать нечего. Обсушив тело полотенцем, волосы, надеваю костюм, ноги в ботинки и, повесив белье на батарею, сверху прикрываю полотенцем. Не хочу светить ими перед чужим человеком.

Выйдя из ванной, чувствую легкость в теле. Это не может не радовать. Прислушиваюсь, кажется, я все так же одна в доме. Прохожу в коридор и останавливаюсь у двери, которая заперта. Любопытство коварная штука. Рука сама тянется к ручке. Поворачиваю еще и еще раз.

Дверь поддалась не сразу, но все же открылась. Вот тут-то я и раскрыла рот от удивления. Это, видимо, единственная обустроенная комната. Здесь кровать небольшая, покрытая пледом.

Прохожу внутрь, прикрыв за собой дверь.

Стеллажи с книгами, статуэтками, фотографиями. Стол письменный. Мои глаза разбегаются.

Останавливаюсь у полки с книгами. Фото. На нем девушка в обнимку с парнем. Беру рамку в руки и разглядываю лица. В парне с трудом, но узнаю своего похитителя. Здесь он гораздо моложе и совсем без бороды. Перевожу взгляд на девушку. Миленькая. Кукольной внешности.

Это его девушка?

Ставлю рамку на место. Рядом еще одна. На ней молодой водила с парнем. Они сражаются. То ли на камеру, то ли их застали в этот момент неожиданно. Оба друг на друга очень похожи. Братья?

После полки, пробежав взглядом по корешкам книг, подхожу к письменному столу. Он практически пуст. Лишь стоит еще одна рамка с фотографией. Но от остальных ее отличает то, что в ней фотопортрет парня в военной форме. Очень похожего на водилу. И угол рамки украшен черной лентой.

Становится не по себе.

У парня взгляд темный, сверлящий. Будто он знает, что я вошла и сунула свой нос в чужую жизнь.

Поворачиваю рамку в руках и замечаю на обратной стороне надпись, похоже, сделанную женской рукой.

“Матвей. Погиб в горячей точке”. И дата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.